

Антигитлеровская коалиция: достижения и проблемы союзнического партнерства

М. А. Мунтян*

Образование и принципы деятельности Антигитлеровской коалиции

Пожар мировой войны только начинал разгораться в его глобальном варианте, когда лидеры Антигитлеровской коалиции стали задумываться о вариантах послевоенного урегулирования. Атлантическая хартия с этой точки зрения представляла собой документ, в котором Рузвельт и Черчилль объявляли о плане совершенно нового мира, перестроенного на принципах:

- отказа от захвата чужих территорий;
- права народов самим избирать форму правления;
- обеспечения доступа на равных основаниях к мировым рынкам торговли и сырья;
- неприменения силы в международных отношениях;
- разоружения государств-агрессоров;
- установления мира, гарантирующего безопасность всех народов, и т. д.

В целом провозглашенные западными лидерами демократические цели войны хотя и выявили в процессе их выработки серьезные расхождения в их трактовке, тем не менее получили широкое международное признание. В поддержку Атлантической хартии в общих чертах высказались в сентябре 1941 г. на межсоюзнической конференции в Лондоне представители СССР, эмигрантских правительств Бельгии, Нидерландов и других оккупированных европейских стран. Они согласились в качестве краеугольного камня нового международного порядка считать разделение всех стран мира на «агрессоров», которые должны были быть принудительно разоружены на бессрочной основе (Германия, Италия, Япония) и «миролюбивые государства», которым планировалось позволить сохранить вооруженные силы, но в значительно сокращенных размерах. Летом–осенью 1941 г. политическая консолидация антифашистских

сил нашла свое выражение также в установлении Советским Союзом дипломатических отношений с эмигрантскими правительствами Польши, Чехословакии, Югославии, Норвегии и с правительствами ряда нейтральных стран.

В геополитике термином «международный порядок» определяется, как правило, состояние системы международных отношений, ее структура, иерархия и соотношение сил государств, действующих в данной системе. А. Д. Богатуров, например, понимает под таким порядком концепцию системы международных отношений, регулируемых:

- а) совокупностью принципов внешнеполитического поведения;*
- б) конкретными установлениями, производными от общепризнанных принципов;*
- в) набором признаваемых моральными и допустимыми санкций по отношению к их нарушителям;*
- г) потенциалом стран и/или институтов, уполномоченных эти санкции осуществлять;*
- д) политической волей стран, использующих этот потенциал.*

Термин «международный порядок» широко используется для характеристики ведущих тенденций в межгосударственных отношениях, отношениях «государства — транснациональные организации» и т. д.

В продолжительном радиообращении к американскому народу 27 мая 1941 г. президент США Ф. Рузвельт перевел геополитические цели участия его страны в мировой войне в морально-ценностные категории. «Мы не примем мир, — утверждал он, — где бы господствовал Гитлер. И мы не примем мир, подобный послевоенному миру 1920-х гг., где бы можно было вновь посеять и взрастить семена гитлеризма. Мы примем только такой мир, который будет предан свободе слова и самовыражения, свободе каждого почитать Бога собственным путем, свободе от нужды

* Михаил Алексеевич Мунтян — доктор исторических наук, профессор, шеф-редактор журнала «Вестник МГИМО — Университета».

и свободе от страха». Эта концепция «четырех свобод» стала впоследствии идеологическим образом мира в духе идеализма В. Вильсона, прикрывавшего американский экспансионизм в реализации собственных геополитических интересов¹.

Антигитлеровская коалиция — военно-политическая коалиция государств и народов, боровшихся во Второй мировой войне против агрессивного блока Германии, Италии, Японии и их сателлитов. К концу войны в коалицию входили более 50 государств. Ведущую роль в ней играли ее организаторы — Великобритания, США и СССР, которые внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии. Потребности коллективного отпора агрессорам в реальных условиях драматически разворачивавшейся глобальной схватки с фашизмом превратили Антигитлеровскую коалицию в закономерное, продиктованное самой жизнью явление. Этапы становления этого коалиционного объединения самым непосредственным образом были связаны с нападением гитлеровской Германии на Советский Союз:

— 22.06.1941 г. У. Черчилль в выступлении по радио заявил: «В истории страны не было более последовательного противника большевизма, чем я, но сейчас Гитлер хочет уничтожить великую русскую державу и надеется, в случае успеха, отозвать с востока главные силы своей армии и авиации и бросить их на наш остров. Его вторжение в Россию — лишь прелюдия к вторжению на Британские острова. Поэтому опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая и нам, и Соединенным Штатам... Вот почему Великобритания окажет России и русскому народу всю помощь, какую только сможет»². Уже 12.07.1941 г. в Москве было подписано «Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии», заложившее начало документального закрепления формировавшейся коалиции;

— позиция США в связи с нападением Германии на СССР была озвучена в заявлении государственного департамента, которое 23 июня зачитал на пресс-конференции С. Уэллес. В качестве основного в этом документе ставился вопрос, будет ли сорван гитлеровский план завоевания мира.

24.06.1941 г. о поддержке СССР в войне против Германии высказался и президент США Ф. Рузвельт. В июле 1941 г. Советский Союз посетил Г. Гопкинс, личный друг и советник Рузвельта. Этот визит способствовал тому, что 2 августа состоялся обмен нотами между правительствами СССР и США о продлении на год действия американо-советского торгового соглашения и об экономическом содействии со стороны США Советскому Союзу в борьбе против фашистской агрессии³;

— правительство СССР в трагически складывавшихся обстоятельствах начала войны с германским агрессором высказалось за сближение

с западными демократиями. В обращении к советскому народу 3 июля 1941 г. И. В. Сталин провозгласил одной из целей войны создание единого фронта народов для противодействия Гитлеру. В обращении «историческое выступление» британского премьер-министра и декларация правительства США были названы документами, «которые могут вызвать лишь чувства благодарности в сердцах народов Советского Союза»⁴; 18 июля 1941 г. СССР предложил правительствам Чехословакии и Польши, находившимся в изгнании в Лондоне, заключить соглашения о борьбе с общим врагом, что и было реализовано 18.07 и 20.07. В первом из этих документов СССР признавал Чехословацкую республику в ее домюнхенском статусе, чего не сделали до этого Великобритания и США⁵; во втором документе Советское правительство признавало утратившими силу советско-германские договоры о территориальных переменах, касавшихся довоенной Польши⁶;

— в августе 1941 г., заключив Атлантическую хартию с Великобританией, США фактически перешли черту, отделявшую их от участия в мировой войне. На Московской трехсторонней конференции (29 сентября — 1 октября 1941 г.) представители СССР, США и Великобритания достигли договоренности о военных поставках Советскому Союзу на период с 1 октября 1941 г. по 30 июня 1942 года. Планировалось ежемесячно поставлять СССР 400 самолетов, 500 танков, 152 зенитных и 750 противотанковых орудий, 200 противотанковых ружей, а также другие виды вооружения, военной техники, сырье, продовольствие. 11 июня 1942 г. в Вашингтоне было заключено соглашение между СССР и США «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии». По условиям этого соглашения на Советский Союз распространялось действие американского закона о ленд-лизе, принятого в марте 1940 года. Согласно этому закону поставки для военных нужд не подлежали оплате, а поставки для удовлетворения гражданских потребностей оплачивались полностью или частично за счет американских кредитов. Советский Союз по ленд-лизу получил грузов на сумму 11 млрд. долларов. Правительство Советского Союза по этому соглашению принимало на себя обязательство содействовать укреплению обороны США. Стороны также договорились о принципах взаимной помощи в ведении войны против агрессоров⁷;

— 26 сентября 1941 г. СССР признал генерала Ш. де Голля и возглавляемую им организацию «Свободная Франция» как главную французскую силу в борьбе против Германии и предложил оказать им помощь и поддержку в восстановлении независимости страны;

- в этом же месяце в Лондоне состоялась межсоюзная конференция с участием СССР, Бельгии, Чехословакии, Греции, Польши, Голландии, Норвегии, Югославии, Люксембурга, выразивших согласие с принципами Атлантической хартии, высказавшихся за концентрацию военных и экономических ресурсов для быстрого освобождения народов Европы от фашистского господства. По требованию Советского правительства в документ была внесена поправка, согласно которой участники хартии гарантировали право каждого народа устанавливать общественный строй по своему усмотрению⁸;
- 01.01.1942 г. в Вашингтоне представителями 26 государств Антигитлеровской коалиции была подписана Декларация Объединенных Наций. Согласно этому документу государства-участники обязывались использовать все свои военные и другие ресурсы для борьбы против стран-агрессоров и не заключать с ними сепаратного мира или перемирия;
- 26.05.1942 г. в Лондоне был заключен советско-британский договор о союзе в войне с фашистской Германией. В первой его части были изложены широкие обязательства обеих сторон по оказанию взаимной военной и иной помощи в антигитлеровской войне и зафиксирован отказ от вступления в какие-либо сепаратные переговоры с Германией. Вторая часть договора определяла взаимоотношения двух стран на 20 лет послевоенного периода, предусматривая двустороннее сотрудничество по сохранению международного мира и сопротивлению любым проявлениям агрессии⁹;
- 11.06.1942 г. посол СССР в США М. М. Литвинов и госсекретарь США К. Хэлл подписали в Вашингтоне межправительственное соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Этим документом процесс формирования Антигитлеровской коалиции был в основном завершен.

Атлантическая хартия формально все же не являлась союзным договором, но она завершила процесс договорного оформления ядра Антигитлеровской коалиции. В ней были определены основные цели и программа действий англо-американо-советской коалиции:

- уничтожение фашизма;
- восстановление демократических свобод;
- освобождение поработенных народов;
- право каждого народа устраивать свою жизнь самостоятельно;
- экономическая помощь пострадавшим от войны народам.

Развитие отношений между странами ядра коалиции осуществлялось в различных формах. В годы войны впервые в истории СССР завязалась регулярная переписка главы Советского правительства

с президентами США и премьер-министрами Великобритании по широкому кругу европейской и мировой политики. Под руководством «Большой тройки» были проведены главные международные конференции, сыгравшие весьма значительную роль в победоносном завершении борьбы с блоком агрессивных государств. Особое значение приобрели контакты советских руководителей с президентом Рузвельтом, с разделявшими его взгляды американскими политиками и дипломатами. Рузвельт трезво оценивал национальные интересы США и роль СССР в войне, как никто другой, стремился поддерживать с Советским Союзом стабильные, рассчитанные на длительную перспективу отношения, он положительно оценивал возможности советско-американского сотрудничества. Его усилия в налаживании совместной работы, по убеждению американского историка У. Кимболла, давали пример «большого здравомыслия, чем враждебность, конфронтационный подход»¹⁰. Это была рузвельтовская «кооперативная» (в духе сотрудничества), не всегда последовательная и выдержанная, политика в отношении СССР.

Сфера сотрудничества СССР, США, Великобритании и других держав Антигитлеровской коалиции во время войны была весьма широкой:

- они нашли общую почву для организации и координации совместных действий против Германии, а затем и против Японии;
- договорились относительно условий, на которых действие закона о ленд-лизе было распространено и на СССР;
- выработали общую политику в отношении вывода из войны Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии — союзников гитлеровской Германии;
- договорились о поддержке национально-освободительной борьбы народов оккупированных гитлеровцами европейских стран;
- сформулировали и одобрили основные принципы Организации Объединенных Наций как всемирного органа по обеспечению коллективной безопасности;
- пришли к соглашению об основных условиях послевоенного мирного урегулирования и т. д.

Проблема открытия второго фронта

Решению этих и других задач были подчинены деятельность союзников на конференциях министров иностранных дел, встречах руководителей ведущих держав Антигитлеровской коалиции — Московской (1941 г.), Тегеранской (1943 г.), Крымской (1945 г.), Потсдамской (1945 г.). Тесное деловое сотрудничество великих держав по важнейшим проблемам военного и политического плана не обходилось без трудностей, столкновения интересов, разногласий, которые нередко принимали резкий и острый характер. Это относилось и к реально преследовавшимся ими целям участия в войне, и к проблематике открытия второго фронта в Европе, и к проблеме основного

бремени войны, легшего на СССР, и к принципам мирного переустройства Европы, и к вопросу установления прочного демократического послевоенного мира, и т. д.

Советский Союз был жизненно заинтересован в открытии второго фронта в Европе, и этот вопрос стал одной из основных проблем межсоюзных отношений в период с 1941 по 1944 год. Впервые вопрос об открытии второго фронта был поставлен в послании И. В. Сталина У. Черчиллю 18 июля 1941 года. В нем говорилось, что положение Советского Союза и Великобритании значительно бы улучшилось, если бы был создан фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на севере (Арктика). Это заставило бы Гитлера оттянуть силы с востока и сделало бы невозможным его вторжение в Англию. «Легче всего, — говорилось в послании, — было бы создать такой фронт именно сейчас, когда силы Гитлера отвлечены на оосток и когда Гитлер не успел еще занять на востоке позиции»¹¹. Но на обращение Сталина Черчилль дал отрицательный ответ. «Начальники Генеральных штабов, — писал он, — не видят возможности сделать что-нибудь в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хоть самую малую пользу»¹².

3 сентября 1941 года Сталин вновь обратился к Черчиллю с предложением открыть второй фронт, что могло бы оттянуть с востока, по мнению советского руководителя, 30–40 немецких дивизий, но Черчилль и на этот раз ответил отказом¹³. Он отказался рассмотреть инициативу СССР, что дало возможность Гитлеру с декабря 1941 по апрель 1942 г. перебросить на советско-германский фронт 30 дивизий и 6 отдельных бригад, в том числе 17 дивизий из Франции. К лету 1942 г. на советско-германском фронте было сосредоточено 237, а к осени — 266 вражеских дивизий¹⁴.

После вступления США в войну с Германией вопрос о втором фронте стал предметом также и советско-американских переговоров. В отличие от Черчилля, Рузвельт первоначально выступал за скорейшее открытие второго фронта. В марте 1942 года он заявил советскому послу в США М. М. Литвинову, что готов для этого послать американские войска в Англию. Американский президент в начале апреля 1942 года попросил направить советских представителей для рассмотрения вопроса об сроках открытия второго фронта¹⁵. 20 апреля 1941 г. в ответном послании Сталин согласился с его предложением. Он информировал президента США, что советские представители посетят также и Лондон для обмена мнениями по этому вопросу с британским правительством¹⁶.

В мае 1942 г. в Англию и США на специальном военном самолете был направлен В. М. Молотов. В Лондоне состоялись его переговоры с руководителями британского правительства, в результате которых 26 мая 1941 г. был подписан договор о союзе

в войне против гитлеровской Германии и ее союзников и о сотрудничестве после окончания войны¹⁷. На британо-советских переговорах обсуждался и вопрос об открытии второго фронта. Обмен мнениями был продолжен в Вашингтоне, где была достигнута договоренность в отношении неотложных задач по созданию второго фронта в 1942 году. Такое же обязательство взяло на себя и английское правительство, но выполнять его оно не собиралось.

В меморандуме от 10 июня 1942 г. правительство Великобритании заявило, что второй фронт будет открыт не в 1942, а в 1943 году. Как свидетельствует американский историк Р. Шервуд, Черчилль приложил много усилий для того, чтобы убедить Рузвельта отказаться от открытия второго фронта в Европе и заменить его высадкой союзных войск в Африке, что и было осуществлено в декабре 1942 года¹⁸. Это стало первым этапом реализации так называемого балканского варианта второго фронта, за который ратовал Черчилль. Вторым его этапом стала высадка союзных войск в Италии летом 1943 года. План предусматривал выход союзных войск на границы СССР, но был сорван наступлением советских войск в Центральной и Юго-Восточной Европе летом и осенью 1944 года.

18 июля 1942 г. Черчилль направил очередное послание Сталину. В нем сообщалось, что союзники в 1942 г. открыть второй фронт не смогут. В ответном послании Сталина в самой резкой форме говорилось: «Я должен самым категорическим образом заявить, что советское правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год»¹⁹. Чтобы объяснить свой отказ, Черчилль в августе 1942 года направился в Москву. В переговорах Черчилля и Сталина участвовал посол США в Советском Союзе А. Гарриман.

13 августа 1942 г. Сталин вручил Черчиллю и Гарриману меморандум, в котором подчеркивалось, что в 1942 г. создаются наиболее благоприятные условия для открытия второго фронта, так как «все крупные германские силы, причем лучшие силы, отвлечены на Восточный фронт... Поэтому Советское правительство считает, что именно в 1942 г., возможно, и следует открыть второй фронт в Европе». В ответ Черчилль адресовал Сталину 14 августа 1942 г. памятную записку, в которой сообщал, что в 1942 г. начнется операция «Факел» в Северной Африке, а вторжение на европейский континент состоится весной 1943 г. силами 27 американских и 21 британской дивизии. Гарриман полностью поддержал Черчилля²⁰.

Оттягивание открытия второго фронта в Европе объяснялась желанием правительств Великобритании и США ослабить и обескровить Советский Союз, которому выпала львиная доля усилий в борьбе против гитлеровской Германии. Союзники же стремились приберечь свои собственные силы, чтобы использовать их на завершающем этапе войны

и продиктовать Советскому Союзу собственные условия послевоенного урегулирования. С этой целью союзники не только не открыли второй фронт в 1943 г., но и не выполняли обязательств по доставке материальной помощи Советскому Союзу, ссылаясь на то, что союзные морские караваны несут при доставке грузов большие потери. Второй фронт в июне 1944 г. был открыт только тогда, когда стало ясно, что Красная армия в состоянии самостоятельно освободить всю Европу, что в планы Великобритании и США не входило.

По мере изменения положения дел на фронтах Второй мировой войны в пользу стран Антигитлеровской коалиции первоначально провозглашенные цели СССР — отпор германскому агрессору и помощь в освобождении поработанных народов, Великобритании — сохранение и упрочение мировых позиций за счет разгрома основных конкурентов, США — распространение в мире «четырех свобод» — свободы слова, вероисповедания, свободы от нужды и от страха перед захватническими войнами — стали наполняться, подменяться геополитическими компонентами или расчетами, в связи с чем расхождения между союзниками стали расширяться и углубляться. Сталин и Черчилль все более стали мыслить категориями контроля над территориями, именно в этом усматривая основную цель при формировании облика послевоенного мира. Рузвельт, не отказываясь от идеи «четырех полицейских», вместе с тем все более уверенно стал разыгрывать в политической борьбе такие американские преимущества, как геополитическое положение, огромная армия, гигантское промышленное производство, сеть военно-воздушных и военно-морских баз на других континентах и т. д.

Генри Киссинджер, характеризуя образ мыслей каждого из руководителей трех ведущих стран Антигитлеровской коалиции, писал: «Черчилль хотел восстановить традиционное равновесие сил в Европе. Это означало бы перестройку Великобритании, Франции и даже побежденной Германии таким образом, чтобы они вместе с Соединенными Штатами способны были противостоять советскому колоссу на востоке. Рузвельт представлял себе послевоенный порядок таким образом, что три победителя плюс Китай будут действовать в качестве всемирного совета директоров, силой обеспечивая мир и ограждая его от посягательств любого потенциального злоумышленника, каким он считал прежде всего Германию. Эта точка зрения стала известна как теория „четырех полицейских“. Подход Сталина отражал сплав коммунистической идеологии и традиционной российской внешней политики. Он стремился получить наличными за победу его страны и распространить русское влияние на Центральную Европу. И он еще намеревался превратить страны, завоеванные советскими войсками, в буферные зоны для защиты России от будущей германской агрессии»²¹.

СССР и послевоенный международный порядок

Сталин выступил инициатором обсуждения будущего устройства мира в декабре 1941 г., когда Москву посетил министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден. Затем повторил попытку в мае 1942 г., направив с этой целью в Лондон и Вашингтон министра иностранных дел СССР В. М. Молотова. Но Рузвельт категорически отказался обсуждать задачи мирного времени уже на этом этапе, к нему, явно вынужденно, присоединился Черчилль.

Официальная советская программа послевоенного переустройства мира была изложена в докладе И. В. Сталина 6 ноября 1943 г. о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Программа предусматривала:

- освобождение народов Европы от фашистского ига и оказание им содействия в воссоздании своих национальных государств;
- предоставление освобожденным народам полного права и свободы самим решать вопрос о своем государственном устройстве;
- суровое наказание виновников войны;
- создание необходимых условий для предотвращения новой агрессии со стороны Германии;
- организацию длительного экономического, политического и культурного сотрудничества народов Европы.

Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

Еще до провозглашения этой программы вопросы ведения войны и послевоенного устройства мира обсуждались на Московской конференции министров иностранных дел трех держав (19–30 октября 1943 года). Основным на конференции был вопрос о сокращении сроков войны, поставленный советской делегацией уже на первом заседании. Делегация Советского Союза выразила сожаление по поводу того, что второй фронт не был открыт в 1943 г., и выразила надежду на его открытие весной 1944 года. Это и было зафиксировано министрами в специальном протоколе²².

Конференция рассмотрела целый ряд конкретных проблем послевоенного устройства мира. Главное внимание при этом было уделено германскому вопросу. Еще 27 ноября 1941 г. У. Черчилль в беседе с И. М. Майским поставил вопрос о разделе Германии на ряд самостоятельных государств, а 7 декабря 1941 г. он заявил, что прежде всего необходимо отделить Пруссию от остальной Германии. Планы раздела Германии разрабатывались и в США. У Советского Союза не было планов расчленения Германии. Сталин в приказе 23 февраля 1942 г. по случаю очередной годовщины рождения Красной Армии заявил, что «титлеры приходят и уходят, а народ германский, государство германское остается». Эта позиция была повторена советской делегацией на Московской кон-

ференции, которая приняла решение создать Европейскую консультативную комиссию (ЕКК) в Лондоне с целью изучения ею европейских вопросов в послевоенный период. ЕКК должна была консультировать правительства трех держав по этим вопросам.

Конференция приняла декларацию о всеобщей международной безопасности. Она объявила, что будет создана международная организация для поддержания мира и безопасности, членами которой могут быть все миролюбивые государства, как большие, так и малые. В декларации провозглашалось, что в послевоенный период четыре державы не будут применять военных средств при решении спорных вопросов без взаимных консультаций, что они будут сотрудничать друг с другом в целях регулирования вооружений. Декларация, таким образом, наметила основные принципы будущей Организации Объединенных Наций²³.

Конференция «Большой тройки» в Тегеране

Московская конференция министров иностранных дел СССР, Великобритании и США подготовила условия для встречи руководителей трех держав антигитлеровской коалиции в Тегеране. Накануне конференции В. М. Молотов сообщил Гарриману, что в целях обеспечения безопасности американского президента Сталин предлагает, чтобы Рузвельт остановился в советском посольстве в Тегеране. Президент США на это согласился, так как хотел пообщаться со Сталиным в неформальной обстановке. Тегеранская конференция проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 года. Это была первая коллективная встреча лидеров антифашистской коалиции. Она проходила в довольно сложной обстановке, связанной с тем, что Великобритания и США не выполнили своих обязательств об открытии второго фронта в Европе ни в 1942, ни в 1943 г., что ставило Красную Армию в исключительно тяжелое положение. Поэтому вопрос о втором фронте стал важнейшим вопросом повестки дня Тегеранской конференции.

Политические и военные деятели США и Великобритании понимали, что в связи с успехами Красной Армии, которая доказала свою способность освободить не только советскую землю, но и всю Европу от фашизма, далее оттягивать открытие второго фронта нельзя. Тем не менее они продолжали тактику затяжек и проволочек, что выявилось уже в первый день встречи в Тегеране, когда состоялась встреча военных представителей трех держав. Глава британской делегации генерал А. Брук заявил, в частности, что операция «Оверлорд» (открытие второго фронта в Европе) может быть проведена не ранее чем через 6 месяцев. До этого предполагалось активизировать военные действия на Средиземном море (имелась в виду подготовка условий для осуществления балканского варианта второго фронта).

Западные военные делали особый упор на то, что для форсирования пролива Ла-Манш не хватает десантных судов. Об операции «Оверлорд» военным

договориться не удалось, и этот вопрос был перенесен на заседание глав правительств. Здесь выяснилось, что США и Великобритания не только не готовы к началу операции, но даже не назначили командующего союзными войсками, что вызвало недоумение Сталина. Дело в том, что он настаивал на начале операции «Оверлорд» в апреле–мае 1944 года. Чтобы рассеять подозрения Сталина, через четыре дня после окончания конференции, 5 декабря 1943 г., имя командующего было названо — им стал американский генерал Д. Эйзенхауэр.

Но на конференции Черчилль заявил о том, что обязательства открыть второй фронт весной 1944 г. взять на себя не сможет. Он предложил провести операцию в августе, когда она могла сорваться из-за плохой погоды. Только когда Сталин, обращаясь к Молотову и Ворошилову, сказал: «Идемте, нам здесь делать нечего, у нас много дел на фронте», — Рузвельт предложил прервать заседание, вместе пообедать, а затем уже решить вопрос о дате высадки во Франции. На следующий день перед пленарным заседанием Сталин встретился с Черчиллем и сумел убедить его, что операцию «Оверлорд» надо начинать весной 1944 года. Решение об этом было принято и осуществлено, правда, с некоторым опозданием. Второй фронт был открыт 6 июня 1944 года²⁴.

30 ноября 1943 г. участники конференции торжественно отметили 69-летие У. Черчилля, а в последний день ее работы обсуждались вопросы о Польше, послевоенном устройстве Германии (планы ее раздела Сталиным были отвергнуты), о создании международной организации, которая должна была обеспечить международную безопасность после окончания войны. Участники конференции приняли решение о передаче Кенигсберга Советскому Союзу. Союзники обещали после окончания войны предоставить СССР кредиты на сумму 8–10 млрд. долларов без каких-либо политических условий и передать ему 1/3 трофейного итальянского флота.

Получив в ходе конференции конкретный ответ о сроках высадки британо-американских войск в Северной Франции, Сталин на вопрос Рузвельта о вступлении Советского Союза в войну с Японией ответил: «Мы пока не можем присоединить своих усилий к усилиям наших англо-американских друзей, потому что наши силы заняты на западе и у нас не хватает сил для каких-либо операций против Японии... Для наступательных операций эти силы надо увеличить по крайней мере втрое. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда — общим фронтом против Японии».

Тегеранская конференция проходила в обстановке абсолютной секретности. 2 декабря 1943 г. ее участники покинули иранскую столицу. 7 декабря 1943 г. сообщение о конференции и ее документы были опубликованы. В Тегеранской декларации говорилось: «Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны будут работать совместно как во время

войны, так и в послевоенное мирное время. Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью и уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели».

В том, что конференция закончилась успешно, была большая заслуга президента США Ф. Д. Рузвельта. Как отмечал видный отечественный историк и публицист, переводчик Сталина на конференции трех держав военного периода В. М. Бережков, Рузвельт проявил реалистический подход. Он пришел к выводу, что советская система способна защитить себя, что Советский Союз выйдет из войны достаточно сильным, чтобы оказывать существенное влияние на международную обстановку. Отсюда стремление президента воспользоваться личной встречей со Сталиным для создания деловой, даже доверительной атмосферы, причем не только в вопросах ведения войны, но и в выработке механизма послевоенного сотрудничества.

После окончания Тегеранской конференции в 1944 г. Красная Армия развернула мощные наступательные операции на всем протяжении советско-германского фронта. В результате ее 10 ударов немцы были изгнаны почти со всей территории Советского Союза, началось освобождение от фашистского ига народов Европы. Стал фактом развал фашистского блока. Еще в 1943 г. из него вышла Италия, объявившая войну Германии. В мае 1943 г. правительства СССР, США и Великобритании обратились к правительствам Венгрии, Румынии, Финляндии и Болгарии с предложением прекратить войну на стороне Германии.

Кризис и распад блока агрессоров

Стойкость советского народа и героическая борьба его вооруженных сил заставила европейских союзников Германии уже с начала 1942 г. искать запасные варианты самосохранения:

- в Румынии с ведома диктатора И. Антонеску начала действовать группа англофилов во главе с министром иностранных дел М. Антонеску. По его поручению известный румынский дипломат Г. Гафенку действует в Швейцарии, пытаясь «добиться от англичан понимания ситуации, в которой находится Румыния»;
- венгерский диктатор Хорти 9 марта 1942 г. отказывается от услуг преданного гитлеровцам премьер-министра Л. Бартоши и на его место назначает М. Каллаи, который не скрывал, что ставка только на «немецкую карту» во внешней политике страны является недальновидной;
- германское посольство в Риме в июле 1942 г. сообщало в Берлин, что в настроениях правящей верхушки страны растет убеждение в том, что Италия должна искать пути к «достижению компромиссного мира». Дело дошло до того, что 5 ноября 1942 г. германскому послу Г. Макензену о необходимости заключить мир с СССР заявил уже сам Б. Муссолини²⁵;

— в Финляндии даже преданные сторонники Германии в 1942 г. начали приходить к мысли, что Финляндия должна искать «защиту не только у Германии, но и у США и Англии».

19 ноября 1942 г. началось мощное контрнаступление Красной армии под Сталинградом, которое завершилось разгромом не только 4-й и 6-й танковых немецких армий. Были разбиты также 3-я и 4-я румынские и 8-я итальянская армии. В январе 1943 г. под ударами советских войск развалилась и венгерская 2-я армия. Между высшими государственными и военными инстанциями Третьего рейха и его союзниками начались серьезные распри в связи с поиском виновников тяжелейшего поражения. Румыния и Венгрия значительно активизировали поиски путей заключения сепаратного мира с Великобританией и США²⁶. Отказываясь, однако, от ведения переговоров об урегулировании отношений с Советским Союзом, они обрекали свои усилия по поиску мира на неуспех. В Финляндии маршал Г. Маннергейм проводит 3 февраля 1943 г. с президентом К. Рюти и некоторыми членами правительства совещание, которое приняло решение о необходимости вывода страны из войны²⁷.

Под ударами вооруженных сил СССР и в связи с высадкой англо-американских союзников в Южной Италии, отстранением от власти 25 июля Б. Муссолини и подписание правительством П. Бадольо «Кратких условий перемирия» с США и Великобританией начался развал блока агрессоров во главе с Германией. Тем не менее, когда 13 мая 1944 г. правительства СССР, США и Великобритании совместно обратились к Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии с предложением выйти из войны на стороне Германии, они его отвергли. Более того, пытаясь как-то отсрочить неминуемое поражение, они увеличили численность своих войск на советско-германском фронте. Если к концу 1943 г. здесь действовала одна (10 дивизий), то летом 1944 г. — две румынские армии (22 дивизии и 5 бригад). Весной 1944 г. Венгрия выставила на Восточный фронт одну армию (12 дивизий и 2 бригады) и в августе–сентябре — еще две армии (19 дивизий и 2 бригады). Финляндия на северном крыле фронта постоянно держала не менее 19 дивизий²⁸.

В создавшейся ситуации заставить этих союзников Германии отказаться от продолжения войны смогли только открытие Великобританией и США второго фронта в Нормандии и новые сокрушительные удары Красной армии:

- 10 июля 1944 г. советские войска начали наступление на Карельском перешейке, которое завершилось освобождением почти всей Карелии. Финское правительство вступило в переговоры и 19 сентября в Москве подписало соглашения о перемирии с СССР, Великобританией и США;
- окружение и разгром крупной группировки немецких и румынских войск в районе Ясс и Кишинева в августе 1944 г. привело к краху дик-

таторского режима И. Антонеску в Румынии. Ситуацию в Румынии изменили действия королевского двора и народное восстание в Бухаресте 23 августа 1944 года. Фашистское правительство было свергнуто, Румыния обратилась к союзникам с просьбой о заключении перемирия, что и было осуществлено 12 сентября 1944 года;

- в ходе освобождения Румынии соединения Красной Армии вышли к болгарской границе. Советское правительство 8 сентября 1944 г. объявило войну профашистскому режиму Болгарии, который был сметен 9 сентября народным восстанием. 28 сентября 1944 г. с Болгарией было подписано соглашение о перемирии;
- аналогичное соглашение было заключено и с Венгрией (20 января 1945 года)²⁹.

Во всех этих соглашениях содержались постановления о демократизации общественной жизни стран бывшего фашистского блока, о запрещении в них фашистских организаций и о возмещении ущерба тем странам, на территории которых воевали войска этих государств. Румыния и Болгария объявили Германии войну, их военные соединения приняли активное участие в антигитлеровских военных операциях на заключительном этапе Второй мировой войны. К концу 1944 г. Германия фактически потеряла всех своих европейских союзников. Оставалась лишь Япония, но и она давно уже была в глухой обороне и чем-либо серьезно помочь Гитлеру не могла. После капитуляции Германии 15 мая 1945 г. Япония объявила утратившими силу Пакт трех держав от 27 сентября 1941 г., германо-итало-японское военное соглашение от 11 декабря 1941 г. и Антикоминтерновский пакт, что означало официальное прекращение существования блока стран-агрессоров³⁰.

Решение югославского, польского и французского вопросов

В 1944 г. у «Большой тройки» возникли сложности при решении югославской проблемы. Советский Союз оказывал поддержку народно-освободительному движению Югославии. В 1943 г. СССР признал возглавляемый И. Броз Тито Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ), который руководил национально-освободительной борьбой югославских народов, в качестве основного представителя страны. Что же касается Великобритании и США, то они поддерживали короля Петра и югославское эмигрантское правительство в Каире, а внутри страны — генерала Д. Михайловича, войска которого боролись против югославских партизан. Советские войска вместе с отрядами югославских партизан освободили в октябре 1944 года Белград, столицу Югославии. Более или менее устраивавшее все стороны решение югославской проблемы было найдено в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции лидеров «Большой тройки»³¹.

В июне–июле 1944 г. советские войска вступили на территорию Польши. На освобожденной территории были созданы новые органы власти — Крайова Рада Народова и Польский комитет национального освобождения (ПКНО) в Люблине. Наряду с ними существовало польское эмигрантское правительство, которое имело свои вооруженные силы (Армию Крайову). Именно оно подняло 1 августа 1944 г. восстание в Варшаве с целью обеспечить свое возвращение в Варшаву до освобождения польской столицы Красной армией, войска которой уже вышли к Висле. Они должны были пополниться людьми, восполнить арсеналы боевой техники и вооружения, подвезти боеприпасы, так как большие потери в ходе предыдущих операций не позволили им с ходу преодолеть эту водную преграду и продолжить наступательные действия в направлении Варшавы.

3 и 9 августа 1944 г. в Москве состоялись беседы И. В. Сталина с С. Миколайчиком, который заменил на посту главы польского эмигрантского правительства В. Сикорского, погибшего в 1943 г. в авиакатастрофе. Миколайчик информировал Сталина о своем намерении отправиться в Варшаву и создать там правительство из представителей четырех партий, которые поддерживали польское эмигрантское правительство, и представителей ПКНО. Он также просил Сталина и Молотова помочь восставшим жителям Варшавы. Помощь была обещана и оказывалась путем сброса с 21 сентября 1944 г. военных грузов с самолетов. 16 августа 1944 г. И. В. Сталин обратился к Черчиллю с гневным посланием, в котором возложил на британское правительство всю ответственность за варшавскую авантюру³².

В августе и октябре 1944 г. в Москве состоялись переговоры представителей ПКНО и польского эмигрантского правительства. Октябрьские переговоры шли с участием У. Черчилля, который в это время находился в советской столице и встречался со Сталиным. Переговоры результатов не дали, так как эмигрантское правительство настаивало на своих прежних требованиях (возвращение Польше Вильнюса и Виленского края, а также Львова). Советское правительство и ПКНО на это согласия не дали. После московских переговоров ПКНО был преобразован во Временное правительство Польши. 4 января 1945 г. это правительство было признано Советским Союзом³³, что не мешало американцам и англичанам на всех последующих встречах и конференциях поднимать вопрос о его легитимности. Камнем преткновения стал и вопрос о границах Польши как на востоке, так и на западе страны.

После открытия второго фронта и освобождения Франции США и Великобритания отказались допустить к управлению страной Французский комитет национального освобождения (ФКНО) во главе с Ш. де Голлем. Вопреки позициям Лондона и Вашингтона, СССР 23 октября 1944 г. признал Временное правительство Франции, в которое был

преобразован ФКНО. 10 декабря 1944 г., во время визита де Голля в Москву, был подписан советско-французский договор о союзе и взаимопомощи. В нем были провозглашены решимость обоих государств принимать все необходимые меры для устранения любой исходящей от Германии военной угрозы и оказывать друг другу помощь и поддержку, если одна из договаривающихся сторон будет вовлечена этой страной в военные действия.

Образец союзнического поведения

Успехи Красной Армии создали благоприятные возможности для военных операций союзников на западе после открытия второго фронта. Но эти возможности полностью использованы не были. В конце декабря 1944 г. немцы начали контрнаступление в Арденнах, причем положение союзных войск оказалось настолько катастрофическим, что Черчилль 6 января 1945 г. был вынужден обратиться к Советскому Союзу с отчаянным призывом о помощи. В послании Сталину британский премьер писал, что на западе идут тяжелые бои и в любое время от Верховного командования могут потребоваться большие решения. Черчилль просил сообщить ему, «можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января».

7 января 1945 г. Сталин ответил Черчиллю. В послании Сталин отмечал, что погода не благоприятствовала проведению активных операций, но, учитывая тяжелое положение союзников на Западном фронте, ставка Верховного главнокомандования решила оказать им помощь. Был отдан приказ ускоренными темпами закончить подготовку и начать широкие наступательные операции против немцев по всему фронту не позднее второй половины января³⁴. 12 января 1945 г. началось наступление советских войск по фронту от Балтики до Карпат. Немцы были вынуждены перебросить на Восточный фронт две танковые армии. Их наступление на Западном фронте было сорвано. Успешное наступление Красной армии, безукоризненное выполнение советским руководством своего союзнического долга, новое соотношение сил на международной арене создали благоприятные условия для деятельности советской дипломатии на Крымской (Ялтинской) конференции.

В заботах о будущем мироустройстве

После Сталинградской битвы и Курско-Орловской операции Сталин уже не сомневался в том, какой будет судьба интересовавшей его Восточной и Центральной Европы. Но он не просто «передоверил формирование облика послевоенного мира авангардам собственных армий», как об этом писал Г. Киссинджер, но и вменил всей советской дипломатии задачу укрепления международных позиций СССР, и в первую очередь в указанном регионе. Черчилль подчинил британскую дипломатию маневри-

рованию между США и СССР, которые, как он считал, угрожали Британии с разных сторон:

- а) приверженность Рузвельта принципу самоопределения колониальных народов являлась вызовом и предreshала судьбу Британской империи;
- б) выдвижение Советского Союза в центр Европы грозило подорвать основы европейской политики Великобритании, на которых базировалась безопасность страны.

Этим обусловливалась последовательная борьба Черчилля за балканский вариант открытия второго фронта в Европе, чтобы, наступая с Балкан, отсесть «русских от Центральной Европы». Именно из-за этого в конце войны он требовал от Д. Эйзенхауэра освободить от нацистов Берлин, Прагу и Вену еще до подхода советских войск. Этой же цели — ограничить послевоенное влияние русских в Европе, следовал У. Черчилль, предпринимая в октябре 1944 г. известную попытку напрямую и сепаратно договориться со Сталиным о судьбе Восточной Европы. Он составил проект договоренности о разделе сфер влияния на Балканах и в Дунайском бассейне, предусмотрев разграничение сфер влияния в форме процентов.

И хотя Сталин молча принял написанные на бумажной салфетке цифры, события в этой части Европы складывались таким образом, что уже к началу Ялтинской конференции союзников в феврале 1945 г. от договоренностей между Черчиллем и Сталиным фактически ничего не осталось. Рузвельт же к концу войны имел за своей спиной, как писал американский историк Артур Шлессинджер, «укрепленный плацдарм» в виде «огромной армии, сети военных баз на других континентах и американской монополии на атомную бомбу»³⁵. Используя сложившуюся ситуацию, Соединенные Штаты активизировали политику, нацеленную на установление выгодного прежде всего для них нового мирового порядка. Концепция «четырех полицейских», выдвинутая Рузвельтом, свидетельствовала отнюдь не об идеализме президента США, как утверждает и сегодня большая часть американских исследователей, а о точном и прагматичном политическом расчете, основанном на анализе соотношения сил мировых держав после победы.

Конференция в Ялте

Делегации США и Англии на Крымской конференции поставили вопрос о создании в Центральной и Юго-Восточной Европе федеративных объединений из числа малых и средних государств. Советская делегация выступила против этих проектов. Она заявила об опасности искусственного прикрепления малых стран к группировкам, запланированного без участия заинтересованных народов. В. М. Молотов подчеркнул при этом, что попытки создания всякого рода федераций по решению эмигрантских правительств, не выражающих волю своих народов, означали бы навязывание решений, не соответствующих

ших желаниям народов. Советское руководство понимало, что создание федераций и конфедераций в Центральной и Юго-Восточной Европе означало бы восстановление «санитарного кордона» против СССР, и старалось не допустить этого. С этой целью Советское правительство пыталось воспрепятствовать возвращению эмигрантских правительств в страны Центральной и Юго-Восточной Европы. 25 апреля 1943 г. Советский Союз даже разорвал отношения с польским эмигрантским правительством. Поводом к этому стало его требование восстановить границы послевоенной Польши в соответствии с Рижским договором 1921 г., что означало бы возвращение Польше Западной Украины и Западной Белоруссии.

В 1948 г. в своих мемуарах бывший главнокомандующий англо-американскими войсками на европейском театре военных действий генерал Дуайт Эйзенхауэр писал: «Название почти каждой из малых стран Восточной Европы напоминает о крушении наших целей»³⁶. Эта пессимистическая оценка была связана с провалом политической стратегии западных держав, вновь рассматривавших Восточную Европу «прежде всего в качестве плацдарма у западных границ Советского Союза»³⁷.

После войны стало широко известно, что в Лондоне и Вашингтоне в 1941–1944 гг. строились различные планы создания подконтрольных им «блоков государств от берегов Балтики до Адриатического и Черного морей»³⁸.

Джон Монтгомери, один из трех американских послов, аккредитованных в Венгрии в межвоенный период, вспоминал в своих мемуарах: «Президент Рузвельт придерживался мнения, что ликвидация Австро-Венгерской монархии после Первой мировой войны явилась самым тяжелым промахом руководителей мирных переговоров. У него был план создания Дунайской федерации или нескольких конфедераций, с помощью которых он хотел объединить весь район Дуная»³⁹.

Для рассмотрения проектов разного рода геополитических объединений в Восточной Европе правительство США создало в феврале 1942 г. Консультативный комитет по послевоенной внешней политике. В своей деятельности этот комитет тесно сотрудничал с созданным примерно в то же время Восточноевропейским планирующим советом, в который вошли представители эмигрантских групп из стран Восточной Европы. Значительное влияние на работу этих двух органов оказывал известный идеолог паневропейского движения Р. Куденхов-Калерги, в годы войны преподававший историю в Нью-Йоркском университете.

Широкая деятельность по проектированию различного рода союзов, федераций и конфедераций в Европе в целом, и в ее восточной части в первую очередь, была развернута в Лондоне. Как писал английский историк Е. Л. Вудворт, «Форин-офис... рассматривал возможность создания двух конфедераций — одной

в Центральной Европе и другой — в Юго-Восточной, которые бы охватывали страны, лежащие между Германией и Италией, с одной стороны, и Россией и Турцией — с другой»⁴⁰. В процессе работы рождались идеи относительно более мелких объединений, но все они, включая и «Восточно-Европейскую федерацию», и «Центральный союз»⁴¹ и «Великую Дунайско-Балканскую федерацию»⁴², рассматривались как составные части Соединенных Штатов Европы.

Проект создания СШЕ был изложен У. Черчиллем в октябре 1942 года в секретном меморандуме, направленном членам английского военного кабинета и правительству США. В письме к А. Идену он следующим образом характеризовал сущность своего проекта: «Было бы неизмеримой катастрофой, если бы русское варварство подавило культуру и независимость древних государств в Европе... Я надеюсь на создание в будущем Соединенных Штатов Европы, при которых барьеры между нациями будут сведены к минимуму... Я надеюсь увидеть создание Совета, состоящего, возможно, из 10 членов, включая бывшие великие державы и несколько конфедераций — скандинавскую, дунайскую, балканскую и др. Европа является нашей первой заботой, и мы, конечно, не хотим смыкаться с русскими и китайцами»⁴³.

На Тегеранской конференции 1943 г.⁴⁴ руководители ведущей тройки держав Антигитлеровской коалиции в вопросе о послевоенном мирном урегулировании сумели договориться только о полной демилитаризации Германии и о зонах оккупации в этой стране, согласившись более детально обсудить проблематику европейского мирного урегулирования на следующей встрече. Кроме того, в самый последний день конференции Рузвельт согласился со сталинским предложением сдвинуть границы Польши на запад «даже к реке Одер» и заметил, что не собирается давить на Сталина в отношении балтийских стран, если там будут проведены плебисциты относительно их вхождения в СССР. К моменту Ялтинской конференции, которая состоялась 15 месяцев спустя, ситуация весьма значительно изменилась в пользу Советского Союза. Г. Киссинджер не без оснований отмечал, что если в 1941 г. главной заботой советского руководства было укрепление западных границ страны, то в 1945 г. «ею стал политический контроль над территориями, находившимися за пределами этих границ»⁴⁵.

Особо же следует подчеркнуть, что главные цели участников конференции в Ялте были разными. Рузвельт жаждал утвердить важный для американцев порядок голосования в ООН, которая должна была взять на себя все бремя забот о коллективной безопасности и добиться участия СССР в войне с Японией. Сталин дал втянуть себя в дискуссию по обоим вопросам, так как:

— во-первых, тем самым удавалось уходить от обсуждения проблем Восточной Европы, уже фактически подконтрольной Красной Армии;

— во-вторых, он был уверен, что только участие в разгроме Японии даст возможность воспользоваться победой для территориальных приобретений.

Один Черчилль настойчиво пытался повернуть и Рузвельта, и Сталина в сторону европейских проблем. Он, заручившись поддержкой Сталина, ибо такое решение соответствовало советским интересам, инициировал обсуждение вопроса о признании Франции великой державой. Рузвельт, продемонстрировав последовательно антидеголлевскую настроенность, остался в этом вопросе в одиночестве. Английский лидер думал прежде всего о выгодном для Англии будущем соотношении сил в Европе. Этим объяснялось и его стремление ограничить чрезмерные, как казалось Черчиллю, претензии Советского Союза относительно величины причитающихся ему репараций.

Конференция в Ялте началась с обсуждения военных вопросов. Доклады о положении на фронтах сделали начальники генеральных штабов вооруженных сил СССР и США А. И. Антонов и Д. Маршалл. После этого Черчилль предложил, чтобы военные занялись обсуждением своих вопросов отдельно, пока главы государств будут обсуждать вопросы политические. 5 февраля обсуждался вопрос о будущем Германии после ее безоговорочной капитуляции, 6 февраля — послевоенное устройство мира, польский вопрос, условия вступления Советского Союза в войну против Японии⁴⁶. На Ялтинской конференции Сталин чувствовал себя хозяином положения. И не только потому, что являлся руководителем принимающей страны. Но и потому, что лучше своих собеседников был подготовлен к обсуждению поднимавшихся на конференции вопросов, связанных не только с завершением войны, но и с послевоенным устройством мира. А главное — его войска реально штурмовали центр Европы.

На Крымской конференции вновь был поднят вопрос о разделе Германии на несколько частей. Американцы предлагали рассмотреть два варианта расчленения: на восточное, западное и южное государства, с чем в 1944 г. выступил заместитель государственного секретаря США С. Уэллес; или, в соответствии с планом министра финансов США Г. Моргентау, на два государства с полной ликвидацией промышленного потенциала. В связи с отрицательным отношением Советского Союза к планам расчленения Германии этот вопрос был снят с повестки дня. В мае 1945 г. в речи по случаю Дня Победы И. В. Сталин заявил, что Советский Союз не собирается ни уничтожать, ни расчленять Германию.

Конференция утвердила условия принудительной капитуляции Германии и ее оккупации войсками трех союзных держав. Основной целью оккупации и союзного контроля было уничтожение германского милитаризма и нацизма, обеспечение гарантий того, чтобы Германия никогда больше не была в состоянии нарушить мир. Были утверждены разработанные

Европейской консультативной комиссией (ЕКК) проекты соглашений о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином», о союзном контрольном механизме в Германии. Хотя в течение всей войны США и Великобритания противились допуску Франции в число держав-победительниц с равными правами, Сталину удалось добиться того, чтобы Франции была выделена специальная оккупационная зона, а ее представитель вошел в Контрольный совет по Германии. Последний на основе единогласия его членов должен был вырабатывать совместные решения по военным, политическим, экономическим и иным вопросам, контролировать действия германской администрации, если она будет создана, руководить межсоюзной комендатурой «Большого Берлина», куда 4 июля 1945 г. вступили американские и британские, а 12 августа — французские войска.

Репарации с Германии было решено взимать в трех формах:

- *одновременного изъятия из национального богатства Германии в течение двух лет ее военного потенциала;*
- *ежегодных товарных поставок;*
- *использования германского труда.*

Учреждалась межсоюзная комиссия по репарациям из представителей трех союзных держав. Общая сумма репараций должна была составить 20 млрд. долларов, Советскому Союзу предназначалась половина этой суммы. Но британская делегация не присоединилась к этому предложению.

Большое внимание на конференции уделялось польскому вопросу. Было решено, что советско-польская граница пройдет в основном по «линии Керзона» с отклонениями от нее в пользу Польши на 5–8 км. Черчилль был вынужден согласиться на границы 1941 г. для СССР, хотя в сентябре 1941 г. Великобритания вступила в войну с Германией, чтобы отстоять территориальную целостность Польши. Но когда обсуждался вопрос о западной границе Польши, делегации США и Великобритании выступили против установления ее по линии Одер-Нейссе. И все-таки в ходе дискуссии Рузвельт и Черчилль были вынуждены согласиться на перемещение западной границы Польши на реки Одер и Нейссе. Черчилль при этом понимал, что такое решение данного вопроса явно снижало «вес» Германии в балансе сил в послевоенной Европе. Острые разногласия возникли и по вопросу о составе польского правительства. Западные делегации были против признания Временного правительства Польши, но согласились на признание при условии реорганизации Временного правительства путем включения в него демократических деятелей Польши и поляков из-за границы.

Советская делегация в Ялте определила срок (два–три месяца после окончания войны в Европе) и условия вступления СССР в войну против Японии. Так как Черчилль считал Дальний Восток в основном «американским делом», то и секретный протокол

с указанием территорий, которые должны были отойти СССР после его вступления в войну с Японией, был воспринят им без каких-либо эмоций. «Для нас проблема была далекой и второстепенной», — комментировал Черчилль этот эпизод позднее. Согласившись на Ялтинской конференции вступить в войну с Японией «через два или три месяца после капитуляции Германии», Сталин потребовал и получил американское согласие на то, что СССР включит в зону своего влияния Внешнюю Монголию, присоединит Южный Сахалин и возвратит себе Курильские острова. Кроме того, американцы согласились с тем, что СССР получит для военно-морской базы Порт-Артур, будет совместно с китайской стороной осуществлять управление КВЖД и Южно-Маньчжурской железнодорожной веткой⁴⁷.

Крымская конференция приняла «Декларацию об освобожденной Европе». В ней говорилось о праве народов Европы создавать демократические учреждения по их собственному выбору, уничтожении на континенте остатков нацизма, о единстве трех держав в решении важных международных вопросов в послевоенный период⁴⁸. Некоторые современные авторы считают этот документ уступкой Сталина своим западным союзникам в Ялте. Советский руководитель, давая обещание действовать в указанном регионе в соответствии с принятыми демократическими принципами, явно имел в виду советскую версию свободных выборов и правительств, которые имеют право называться демократическими лишь в том случае, если состоят из коммунистов. И когда на деле была реализована демократия «по-сталински» в Восточной Европе, США и Великобритания почитали это достаточным предлогом для того, чтобы организовать «сопротивление советскому экспансионизму» в форме растянувшейся более чем на четыре десятилетия «холодной войны».

Итоговым документом конференции стало заявление «Единство в организации мира, как и в ведении войны». Руководители трех держав согласились сохранять и развивать сотрудничество, которое сложилось во время войны, и в мирный период. Для практического решения проблем сотрудничества и международных проблем предусматривался созыв совещаний министров иностранных дел трех держав каждые три–четыре месяца⁴⁹.

В целом итоги Крымской конференции были крупным политическим и дипломатическим успехом Советского Союза. США и Англия пошли на уступки СССР в ряде принципиальных вопросов. Они не могли не считаться с ростом международного авторитета СССР и были заинтересованы в участии Советского Союза в войне против Японии. После Крымской конференции Советский Союз упрочил свои позиции в Центральной и Юго-Восточной Европе. 11 и 25 апреля 1945 г. были подписаны договоры с Югославией и Польшей о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве⁵⁰.

Милован Джилас утверждал, что Сталин поделился с ним в частной беседе следующей мыслью: «Война теперь не такая, как в прошлом. Тот, кто занимает территорию, вводит на ней свою собственную социальную систему. Каждый вводит свою систему везде, куда может дойти его армия. Иначе и быть не может»⁵¹. Если Джилас был точным в передаче того, чем делился с ним советский руководитель, то Сталин был не совсем корректным, говоря об изменении характера современных ему войн. Он просто перевел на геополитический язык принцип «*cojus regio, ejus religio*»⁵², зафиксированный Аугсбургским мирным договором в 1555 г. и означавший приоритет светской власти по отношению к церковной в католических государствах Европы.

Однако укрепление международных позиций СССР не устраивало западные державы и их руководителей У. Черчилля и Г. Трумэна, который после смерти Ф. Д. Рузвельта 12 апреля 1945 года стал президентом США. Западными державами был предпринят ряд акций, которые должны были, по их расчетам, лишить Советский Союз плодов грядущей победы:

- Лондоном разрабатывались планы захвата британо-американскими войсками Берлина, хотя по решению Крымской конференции германская столица входила в советскую зону оккупации Германии;
- 25 апреля 1945 года министр иностранных дел Великобритании А. Иден передал американскому посольству в Лондоне ноту, в которой предлагал занять Прагу, чтобы укрепить западное влияние в Чехословакии;
- 30 апреля 1945 года уже Черчилль направил письмо Трумэну с предложением о захвате чехословацкой столицы и большей части территории Чехословакии;
- весной 1945 года представители США и Германии (А. Даллес и К. Вольф) вели тайные переговоры, на которых обсуждалась возможность односторонней, лишь перед США и Англией, капитуляции Германии и заключения сепаратного мира;
- уже после окончания войны Черчилль дал указание фельдмаршалу Монтгомери собирать оружие на полях сражений и снабжать им капитулировавшие германские войска, чтобы использовать их в новой войне против СССР, в случае если советские войска перейдут границы зоны разграничения союзных войск в Германии.

В конце 90-х годов XX века в английской печати были опубликованы совершенно секретные документы, более полувека хранившиеся в закрытых британских архивах. В них содержались сведения о планах наступательной операции американских и британских вооруженных сил при поддержке 100-тысячного контингента поверженной Германии против советских войск, дислоцировавшихся на территории от Гамбурга до Триеста. Цель этой операции, которая должна была начаться 1 июля 1945 г., состояла

не только в том, чтобы выбить советские войска из Европы, но и навсегда покончить с «угрозой западной цивилизации со стороны агрессивных большевиков». Черчилль, автор этого плана, оправдывал эту чудовищную затею неверием в то, что советские войска останутся в пределах тех границ, которые были определены решениями Крымской конференции и не пойдут далее на запад. К счастью, этот план был признан нецелесообразным и опасным, поскольку Красная армия более чем вдвое превосходила по своей численности западные войска в Европе и могла ответить на их удар адекватными действиями⁵³.

Кроме того, в США на заключительном этапе войны в Европе заканчивались работы по созданию атомной бомбы, которая была испытана 16 июля 1945 года. Применение атомного оружия, по замыслам американского руководства, должно было стать не столько последним актом Второй мировой войны, сколько первым актом «холодной войны» против Советского Союза. Следует при этом отметить, что элементы «холодной войны» проявлялись в политике определенных кругов западных держав еще на заключительном этапе Второй мировой войны, что создавало подозрительность, неуверенность и настороженность в отношениях между союзниками, затрудняя организацию будущего послевоенного сотрудничества, способствуя созданию той атмосферы, в которой затем и возникла «холодная война».

Конференция в Потсдаме

Планы определенных сил на Западе минимизировать плоды победы над фашизмом для СССР были сорваны весной 1945 г. успешными Берлинской и Пражской операциями Красной Армии. Капитуляция Германии заставила руководителей Великобритании и США пойти на выполнение решений Крымской конференции. Они выступить с инициативой созыва новой конференции руководителей трех держав. Идея созыва конференции принадлежала У. Черчиллю, но взял на себя ее подготовку президент США Г. Трумэн. Конференция получила кодовое название «Терминал», то есть конечный пункт. Как рассчитывал Черчилль, она должна была стать последней станцией на совместно пройденном с Советским Союзом в годы войны пути. По предложению Сталина конференцию решено было провести в Потсдаме, во дворце Цецилиенгоф — резиденции прусских королей⁵⁴.

К 2 июля 1945 г. подготовка к конференции была завершена, но ее открытие задержалось в связи с парламентскими выборами в Великобритании. Тем не менее она началась 17 июля 1945 г., то есть до британских выборов, которые состоялись 25 июля. На время выборов в работе конференции был объявлен перерыв, а 28 июля кресло главы британской делегации занял К. Эттли, одержавший на выборах победу. На конференции состоялось 13 официальных заседаний и ряд неофициальных встреч. Каждое утро для работы собирались министры иностран-

ных дел, а вечером — главы делегаций. Специальной повестки дня не было. Председательствовал на конференции Г. Трумэн. Конференция закончилась 2 августа 1945 года⁵⁵.

Особенность третьей (и последней) встречи руководителей ядра Антигитлеровской коалиции заключалась в том, что она состоялась после окончания войны в Европе, отличалась по составу участников, имела солидный задел как по ведению войны, так и по послевоенному устройству мира. Участникам конференции надо было лишь подтвердить и конкретизировать ранее принятые решения. Но это оказалось нелегким делом, ибо руководители США и Великобритании пытались пересмотреть ряд достигнутых ранее соглашений, в связи с чем на конференции шла острая дипломатическая борьба, особенно по германскому вопросу.

Планы полной демилитаризации и демократизации Германии уже не устраивали западных политиков. Они вновь, как в Тегеране и Ялте, подняли вопрос о разделе Германии на несколько государств. После того как западные политики поняли, что довоенный режим в Польше не будет реставрирован, они стали подвергать сомнению легитимность ялтинских договоренностей о западных и восточных границах этой страны. Еще до конференции руководители США и Англии приняли решение осуществлять жесткий курс в отношении Советского Союза, похоронить идею сотрудничества с ним после войны, с позиции силы диктовать Советскому Союзу свою волю. Но сразу же после окончания войны такой курс вряд ли был бы одобрен общественным мнением их стран. Да и в самом правительстве США еще оставались люди, верные стратегическому внешнеполитическому курсу Ф. Д. Рузвельта и открыто возражавшие против разрыва сотрудничества с Советским Союзом. Сталин, в свою очередь, не терял надежд на сохранение сотрудничества с Западом в послевоенный период и не афишировал планов советизации стран Центральной и Юго-Восточной Европы. В этих странах были созданы коалиционные правительства с участием не только коммунистов, но и социал-демократов, представителей буржуазных партий, которые функционировали до 1947–1948 гг., то есть до второго этапа так называемых народно-демократических революций.

Главное место в работе Потсдамской конференции занял германский вопрос. Речь шла о том, чтобы осуществить демократизацию Германии, вырвать корни германского милитаризма и реваншизма, разоружить германский капитализм экономически и политически. Все это было зафиксировано в соглашении о «политических и экономических принципах, которыми нужно руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период»⁵⁶. Участники конференции договорились о запрещении нацистской партии, роспуске нацистских учреждений, запрете нацистской и милитаристской пропа-

ганды. Было принято решение о том, чтобы рассматривать Германию как единое экономическое целое, развивать ее мирную промышленность и сельское хозяйство, ликвидировать германские монополии.

Участники конференции подписали соглашение о репарациях. Репарационные претензии Советского Союза должны были быть удовлетворены за счет изъятия материальных ценностей из советской зоны оккупации Германии и германских активов за границей. Из западных зон оккупации Советский Союз должен был получить 15% комплектного промышленного оборудования в обмен на поставки продовольствия из советской зоны. Из своей доли репараций СССР должен был удовлетворить репарационные претензии Польши⁵⁷. Потсдамским соглашением были установлены новые границы Польши по Одру — Нейссе. Было принято решение о переселении немецкого населения с западных земель Польши, из Чехословакии, Венгрии и Кенигсберга, который отходил к Советскому Союзу. Конференция учредила Совет министров иностранных дел (СМИД), уполномоченный подготовить проекты мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией, Финляндией и мирного урегулирования с Германией⁵⁸.

Все эти вопросы решались в острой политической борьбе между участниками конференции. В ходе ее работы со стороны Запада была предпринята попытка политического шантажа Советского Союза. 21 июля Трумэн в присутствии Черчилля информировал Сталина об испытании американской атомной бомбы. Президент США сообщил Сталину о том, что США обладают оружием необычайной разрушительной силы. В ответ на это Сталин пожал плечами, удалился в свои апартаменты и приказал позвонить в Москву и потребовать от И. В. Курчатова ускорить работу по созданию советской атомной бомбы⁵⁹.

На Потсдамской конференции советская делегация подтвердила свое данное в Крыму обязательство вступить в войну с Японией. 5 апреля 1945 г. СССР года объявил о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете, а 9 августа 1945 г. Советский Союз вступил в войну против Японии. Для СССР она продолжалась 25 дней и свелась в основном к разгрому Квантунской армии в Маньчжурии. До этого 6 и 9 августа 1945 г. США сбросили на Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы, хотя это и не вызывалось военной необходимостью. 3 сентября 1945 г. на борту крейсера «Миссури» японцы подписали акт о капитуляции. Это означало, что Вторая мировая война закончилась⁶⁰.

Решения Ялтинской и Потсдамской конференций подвели политические итоги войны. Их положительное значение состояло в том, что были четко определены условия, при выполнении которых стала бы невозможной новая агрессия со стороны Германии, а сама Германия должна была сохранить свое единство, стать демократическим, демилитаризован-

ым, миролюбивым государством. Однако эта часть ялтинско-потсдамских решений не была выполнена. После окончания Второй мировой войны произошел раскол Германии, Федеративная Республика Германия вошла в НАТО, что вызвало в качестве ответных мер создание Организации Варшавского договора, сооружение Берлинской стены, что резко обострило обстановку в центре Европы.

Другой стороной ялтинско-потсдамских решений и созданной ими системы послевоенных международных отношений стало то, что судьбы народов Европы и всего мира решались только главами трех держав — победительниц во Второй мировой войне, без участия других государств, а нередко и вопреки их национальным интересам. При решении национально-территориальных вопросов в Ялте и Потсдаме были заложены политические мины замедленного действия, которые серьезно отравили взаимоотношения между государствами, особенно в Центральной и Юго-Восточной Европе, в послевоенный период.

Такой подход трех держав-победительниц должно было нейтрализовать создание Организации Объединенных Наций (ООН) 25 апреля 1945 года. Это был день, когда советские и американские войска встретились на Эльбе, что стало символом их совместной борьбы в годы Второй мировой войны. Конференция по выработке Устава ООН завершилась 26 июня 1945 года. Устав ООН подписали 50 государств, которые стали учредителями этой организации. Устав ООН после его ратификации участниками конференции вступил в силу 24 октября 1945 года. Эта дата была объявлена Днем ООН. Создание этой организации по обеспечению международной безопасности явилось достойным завершением Второй мировой войны и давало надежду на то, что народы земного шара будут жить в мире и не допустят развязывания новых войн.

Предложения по созданию ООН были подготовлены в Думбартон-Оксе — пригороде Вашингтона — во время конференции, которая проходила в августе — сентябре 1944 года. Конференция проходила в обстановке острой политической борьбы, особенно вокруг вопроса о порядке голосования в Совете Безопасности ООН. Западные державы выступали против принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности, но в результате твердой позиции советской делегации в Думбартон-Оксе (ее возглавлял А. А. Громыко) и в Сан-Франциско, где советскую делегацию возглавлял В. М. Молотов, принцип единогласия был одобрен.

Вторая мировая война закончилась, создав геополитический вакуум глобального масштаба. Равновесие сил в мире было разрушено, перестали существовать в качестве великих держав Германия и Япония, были повержены их союзники Италия, Финляндия, Румыния, Болгария, Венгрия, подорваны государственные силы Греции, Югославии, Чехословакии, Польши. Практически вся Европа лежала в руинах,

ождая мира для собственной реанимации. Резко ослабели все мировые колониальные империи, судьба которых зависела от масштабности и радикализма национально-освободительной борьбы зависимых народов. На этом фоне выделялись две державы, вышедшие из Второй мировой войны более могучими, чем вступали в нее. США, обретя военные базы по всему миру, обеспечив военно-стратегическое господство в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Западной Европе, производя почти половину мировой промышленной продукции, да к тому же обладая монополией на атомное оружие, превратились в сверхдержаву, геополитические интересы которой приобрели планетарный характер.

Такой же статус обеспечил себе и Советский Союз благодаря контролю над тотальным пространством, занимавшим большую часть Евразийского континента. Этот контроль подкреплялся огромной и хорошо вооруженной армией, сумевшей одолеть первоклассный в военном отношении германский вермахт и армии гитлеровских союзников, объединением «под крылом» России всех славянских народов и установлением лояльных режимов в Восточной Европе. Советский Союз в то время представлял

в мировом общественном мнении как ведущая сила Антигитлеровской коалиции, внесшая основной вклад в победу над фашизмом. СССР представлялся участникам этой коалиции как мощное, централизованно управляемое государство, которое способно мобилизовать огромные материальные и людские ресурсы для решения различных, в том числе и геополитических, проблем.

Мир после Второй мировой войны из многополярного превратился в биполярный. «Союзники на время войны» стали соперниками, превратив весь земной шар в арену политико-идеологического противоборства и военного противостояния. Реалии новой международной системы требовали серьезного геополитического осмысления, для чего пришлось ревизовать некоторые базовые установки этой научной дисциплины, что проявилось в новом облике ревизионистской геополитики. Антигитлеровская коалиция сумела обеспечить победу над фашистской Германией и милитаристской Японией, показав широкие возможности демократического сотрудничества среди большинства государств мира. Она прекратила свое существование с началом «холодной войны», не выдержав испытания миром.

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 363.

² Gilbert M. Winston S. Churchill. Vol. 3–8. L., 1971–1988. Vol. 6. P. 1118–1119.

³ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т.1. М., 1958. С. 547.

⁴ Документы внешней политики СССР. Т. XXIV. М., 2000. С. 103.

⁵ См.: История внешней политики СССР. Т.1. М., 19 . С. 435.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 436–440.

⁸ См.: Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т.1. М., 1946. С. 164, 165.

⁹ Советско-английские отношения в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1983. Т. 1. С. 237–240.

¹⁰ Kimball W. F. The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman. Princeton. N.Y., 1992. P. 200.

¹¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Т.1. М., 1957. С. 11.

¹² Там же, с. 12.

¹³ Там же, с. 20.

¹⁴ История внешней политики СССР. Т.1 С. 442.

¹⁵ Переписка... Т.2. М., 1958. С.21.

¹⁶ Там же, с. 21–22.

¹⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т.1. С. 271–272.

¹⁸ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т.2. С.219.

¹⁹ Переписка... Т.1. С. 51, 54.

²⁰ История внешней политики СССР. Т.1. С. 446.

²¹ Киссинджер Г. Дипломатия, с. 363.

²² История внешней политики СССР. Т.1. С. 450.

²³ Там же, с. 451–454.

²⁴ Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. М., 1987. С.460.

²⁵ История Второй мировой войны. 1939–1945. М., 1975. Т.5. С. 101.

²⁶ Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии. М., 1970. С. 335; Пушкаш А. И. Венгрия в годы Второй мировой войны. М., 1966. С. 186.

²⁷ Юссилла О. и другие. Политическая история Финляндии. 1809–1995. / Пер. с фин. М., 1998. С. 120.

²⁸ См.: Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2000. С. 289.

- ²⁹ См.: История дипломатии. Т. IV. М., 1975. С. 456, 477.
- ³⁰ Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. / Сокр. пер. с яп. М., 1973. С. 534.
- ³¹ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 468.
- ³² Там же, с. 468–450.
- ³³ Там же, с. 470.
- ³⁴ Переписка... Т. 1, с. 298–299.
- ³⁵ Там же, с. 368.
- ³⁶ Eisenhower D. Crusade in Europe. N.Y. 1948. P. 519.
- ³⁷ Орлик И. И. Империалистические державы и Восточная Европа. М., 1968. С. 32.
- ³⁸ Forthnightly (London). October 1941. N 893. P. 360.
- ³⁹ Montgomery G. F. Hungry. The Unwilling Satellite. N.Y. 1947. P. 215.
- ⁴⁰ Woodward E.L. British Foreign Policy in the Second World War. London. 1962. P. 437.
- ⁴¹ Harrison G., Gordon R. The Central Alliance. L., 1943. P. 21. 29 января 1942 года газета «Таймс» писала о том, что в Восточно-Европейскую федерацию должны были войти все шесть балканских государств — Албания, Болгария, Греция, Румыния, Турция и Югославия, Центральный же союз должен был включать все восточноевропейские государства, в том числе Латвию, Литву и Эстонию.
- ⁴² Ibidem. В начале января 1942 года в Англии был создан специальный комитет экспертов, который уполномочивался подготовить все документы для реализации этого объединения.
- ⁴³ Churchill W. The Second World War. L., 1954. Vol. IV. P. 504.
- ⁴⁴ Киссинджер Г. Указ. раб., с. 371.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Бережков В. М. Указ. раб., с. 491–495, 501–502, 506–507.
- ⁴⁷ Джонсон П. Современность, т.1. С. 490–491.
- ⁴⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 3. М., 1947. С.105.
- ⁴⁹ Там же, с. 109.
- ⁵⁰ Там же, с. 175–178, 197–201.
- ⁵¹ Djilas M. Conversations with Stalin. N.Y., 1962. P. 114.
- ⁵² Перевод с латинского: чья власть, того и религия.
- ⁵³ Новые Известия. 1998. № 186. 2 октября.
- ⁵⁴ Белецкий В. Н. Встреча в Потсдаме. М. 1980. С. 127.
- ⁵⁵ Там же, с. 104.
- ⁵⁶ См.: Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов. М., 1971. С. 387–391.
- ⁵⁷ Белецкий В. Н. Указ. раб, с. 127.
- ⁵⁸ Там же, с. 201–202.
- ⁵⁹ Белецкий В. Н. Указ. раб., с. 159–161.
- ⁶⁰ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 493–496.